

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовномъ училищѣ въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 21.

Цѣна за годъ пять руб.,
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

1 ноября 1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположенъ во священника — Динабургскаго уѣзда с. Малиновки псаломщикъ Іоаннъ Цитовичъ въ с. Прихабы велижскаго уѣзда 10 октября.

Умерли: Дриссенскаго уѣзда м. Кохановичи сверхштатная просфорня Агафія Горанская 20 августа; невельскаго уѣзда, с. Песчанки состоящій на псаломщицкой должности священникъ Іоаннъ Фалютинскій 30 сентября; динабургскаго уѣзда с. Малиновки псаломщикъ Василій Муравьевъ 1 октября.

Назначены—на настоятельское мѣсто—лепельскаго уѣзда с. Дзвонь псаломщикъ Владиміръ Борисовичъ въ село Песово невелискаго уѣзда; на псаломщицкія мѣста: причетнической сынъ Иванъ Булыгинъ въ с. Малиновку динабургскаго уѣзда, и причетнической сынъ Яковъ Побѣдинъ въ с. Песчанку невелискаго уѣзда.

Перемѣщены согласно прошенію: съ 14 октября—городскаго уѣзда, с. Зайково и. д. псаломщика Іоакимъ Жигалло и г. Витебска Богоугодныхъ заведеній церкви и. д. псаломщика Петръ Слупскій одинъ на мѣсто другаго; съ 1 ноября—полоцкаго уѣзда, с. Туржець настоятель церкви священникъ Антоній Клодницкій и николаевскаго собора г. Полоцка помощникъ настоятеля священникъ Димитрій Акимовъ одинъ на мѣсто другаго; витебскаго уѣзда, с. Веляшковичи, настоятель священникъ Фавстъ Пигулевскій настоятелемъ къ Покровской церкви г. Полоцка.

Вакантными состоятъ мѣста: а) настоятельское—въ с. Веляшковичи витебскаго уѣзда съ 1 ноября; б) псаломщицкія—въ с. Зароново витебскаго уѣзда съ 16 сентября, въ с. Дзвонь лепельскаго уѣзда съ 14 октября.

Уволены согласно прошенію: настоятель успенскаго собора г. Витебска, протоіерей Василій Волковъ отъ должности депутата при витебской соединенной палатѣ по церковнымъ дѣламъ и о духовенствѣ полоцкой епархіи; витебскій купецъ Сергѣй Мамоновъ отъ должности старосты успенской единовѣрческой церкви г. Витебска.

Утверждены: законоучителями: Мосарскаго народнаго училища, лепельскаго уѣзда—того-же уѣзда с. Мосарь священникъ Григорій Нарбутъ; въ школы 25-й артиллерійской бригады въ г. Витебскѣ—того же города священники: кафедральнаго собора Александръ Рылло и іоанно-богословской церкви Александръ Гнѣдовскій; *членомъ благотворительнаго общества* 3 округа велижскаго уѣзда—того же уѣзда с. Маклокъ священникъ Тимоѳей Рыбаковъ; *депутатомъ при витебской соединенной палатѣ по дѣламъ церковнымъ и о духовенствѣ полоцкой епархіи*—іоанно-богословской церкви г. Витебска священникъ Александръ Гнѣдовскій; *и. д. псаломщика къ церкви м. Чашники лепельскаго уѣзда*—исполнявшій причетническія обязанности при той церкви крестьянинъ Коштевичской волости Димитрій Созыко.

Изъявлена благодарность Епархіальному Начальству: прихожанамъ христорождественской церкви г. Витебска, крестьянамъ: Трофиму Никифорову, Матренѣ Θεодосьевой, Прокофію Григорьеву, Василию Владимірову, Ивану и Амосу Θεодоровымъ, Стефану и Павлу Зиновьевымъ, Осипу Ильину, Семену Никитину и мѣщанину Стефану Андрееву Мастыко, за пожертвованіе въ названную церковь иконы Св. Николая Чудотворца, стоимостію въ 150 руб.; люцинскому купцу Петру Иванову Столбошинскому, за сдѣланное имъ въ усупенскій соборъ г. Люцина пожертвованіе священническими и діаконскими облаченіями на сумму 200 рублей,

Дано разрѣшеніе—священнику церкви с. Шати-
лово, полоцкаго уѣзда, Матѳію Овсяннину, на от-
крытіе при сей церкви приходской школы.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи учебной и нравственной ча-
стей по витебскому духовному училищу
за 188½ учебный годъ.

I.

Въ отчетномъ 188½ учебномъ году Правленіе
витебскаго духовнаго училища составляли: 1, Пред-
сѣдатель Смотритель училища священникъ Матѳій
Красавицкій; 2) Члены отъ училища—Помощникъ
смотрителя Иванъ Богдановичъ и учитель священ-
никъ Василій Говорскій и 3) Члены отъ духовен-
ства—священники витебскихъ градскихъ церквей
воскресенской рынокой Ѳеодоръ Заволоцкій и вос-
кресенской заручевской Хрисанъ Пигулевскій.

Въ составѣ учителей противу прошлаго учебна-
го года перемѣнъ не было: только учитель священ-
никъ Александръ Гиѣдовскій, по причинѣ болѣз-
неннаго состоянія, отказался отъ преподаванія гре-
ческаго языка во II классѣ, почему таковое съ 1-го
сентября минувшаго года поручено Помошнику Смо-
трителя Ивану Богдановичу. За симъ преподаваніе

предметовъ училищнаго курса въ теченіи отчетнаго года распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

а) Смотритель священникъ Матей Красавицкій преподавалъ географію въ III и IV классахъ;

б) Помощникъ Смотрителя Иванъ Богдановичъ — греческій языкъ въ III и IV классахъ, а съ 1 сентября 1881 года и во II классѣ.

в) Учитель священникъ Василій Говорскій — православный катихизисъ съ изъясненіемъ богослуженія въ III и IV классахъ, а въ I и II священную исторію ветхаго и новаго завѣта;

г) Учитель священникъ Петръ Беллавинъ — латинскій языкъ во II и III классахъ;

д) Учитель Алексѣй Черепнинъ — латинскій языкъ въ I и IV классахъ и чистописаніе;

е) Учитель священникъ Александръ Гнѣдовскій — ариметику во всѣхъ классахъ, и греческій языкъ во II классѣ по 1-е сентября 1881 года;

ж) Учитель Михаилъ Ждановъ — русскій и церковно-славянскій языки во всѣхъ классахъ и нотное пѣніе.

Члены Правленія отъ духовенства отцы Θεодоръ Заволоцкій и Хрисанъ Пигулевскій принимали постоянное участіе какъ въ разрѣшеніи разныхъ дѣлъ по училищу, такъ и въ производствѣ испытаній ученикамъ, въ оцѣнкѣ ихъ успѣховъ и поведенія, въ опредѣленіи разныхъ педагогическихъ мѣръ для нравственнаго и умственнаго подъема учащихся и под. Равнымъ образомъ заботливость ихъ объ училищѣ проявлялась и на экономическомъ его благо-

устройствѣ: независимо постояннаго участія во всѣхъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ училищнаго Правленія, въ составленіи смѣтъ, въ полученіи, расходованіи, свидѣтельствованіи суммъ, свидѣтельствованіи имущества и т. д., отцы члены, въ согласность 22 § училищнаго Устава, не упустительно присутствованіи и въ засѣданіяхъ двукратно собиравшагося въ отчетномъ году окружнаго съѣзда для возможнаго съ ихъ стороны содѣйствія удовлетворенію потребностей училища.

II.

Учебное дѣло по училищу за отчетный годъ вообще шло удовлетворительно. Программы преподаваемыхъ предметовъ были выполняемы. Каждый наставникъ велъ свое дѣло съ надлежащей аккуратностью. Опущенія уроковъ, кромѣ случаевъ болѣзни, не было; свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ по § 71 своевременно были представляемы и разсматриваемы Правленіемъ при участіи наставниковъ.

Въ частности:

1) Географію изучали ученики по руководствамъ Смирнова и Лебедева. Пособіями служили: географія Бѣлохи, русская земля Редрова, географія Россіи Зуева и Малинина, физическая географія Разина и Зуева, отечествовѣдѣніе Семенова и разныя другія книги. Придерживаясь указаній программы съ одной стороны, а съ другой сообразуясь съ количествомъ урочныхъ часовъ, наставникъ заботился, чтобы преподаваемое было понято и усвоено уча-

щимися. При объясненіяхъ въ потребныхъ случаяхъ употребляемы были—глобусъ, теллурий, лунникъ, солнечникъ, рельефныя карты и рисунки съ изображеніемъ разныхъ видовъ, явленій природы, племенныхъ типовъ и под; мѣстности указывались по картамъ Сидова и Ильина съ опредѣленіями широты и долготы; по мѣрѣ движенія преподаванія, ученики упражняемы были въ черченіи картъ изучаемыхъ государствъ и странъ.

2) Греческій языкъ изучаемъ былъ по руководствамъ Кюнера (грамматика) и Носова (христоматія); пособіями служили курсъ Григоревскаго и словарь Грацинскаго; кромѣ того въ III классѣ ученики занимаемы были чтеніемъ и переводами изъ Новаго Завѣта. Преподаваніе ведено методомъ практическимъ: и при заучиваніи вокабулъ, и при ознакомленіи съ частями рѣчи, особенно же при изученіи глаголовъ обращено было строгое вниманіе на различеніе корней; для болѣе отчетливаго усвоенія учащимися преподаваемыхъ формъ рѣчи, и при объясненіяхъ, и при отвѣтахъ изучаемое писалось на доскѣ; упражненія въ переводахъ съ греческаго языка на русскій и обратно, устные и письменныя, шли въ связи съ изученіемъ формъ рѣчи, при чемъ объясняемы были и встрѣчавшіяся синтаксическія правила, которыя потомъ повторяемы были по учебнику Кюнера. При переводахъ формы рѣчи были самымъ обстоятельнымъ образомъ разбираемы и требовалась отчетливая и правильная передача по

русски. Письменные упражненія тщательно были просматриваемы.

3) Тотъ же практическій способъ былъ примѣняемъ наставниками и при преподаваніи латинскаго языка. Руководствами служили — грамматика Смирнова и хрестоматія Носова. Требования программы были выполняемы. Письменные упражненія надлежаще просматривались.

4) Православный катихизисъ былъ изучаемъ по руководству Митрополита Филарета, священная исторія по руководству протоіерея Соколова, ученіе о богослуженіи по книгѣ Свирѣлина. Пособіями служили: Богословіе Митрополита Макарія, катихизисъ протоіерея Владиславлева, священная исторія протопресвитера Богословскаго, толковое евангеліе епископа Михаила и другія книги. При изученіи священной исторіи, для лучшаго усвоенія воспитанниками священныхъ событій, употребляемы были стѣнная карта Палестины и картины Шнорра и Ракочаго; при изъясненіи катихизическаго ученія, особенно высокихъ истинъ вѣры и дѣятельности, наставникъ старался приспособляться къ дѣтскому разумѣнію, прибѣгалъ къ потребныхъ случаяхъ къ примѣрамъ, сравненіямъ и под., затруднительные славянскіе тексты передавалъ по русскому переводу; порядокъ богослуженій былъ объясняемъ по богослужбнымъ книгамъ.

5) Ариѳметика изучаема была по руководству Воленса и задачникъ Евтушевскаго; пособіями при этомъ служили книги Буссе, Леве, Малинина и Бу-

ренина и др.; программа по каждому классу выполнена. Наставникъ, вообще ведя дѣло путемъ постепеннаго видоизмѣненія задачъ, прилагалъ заботы, чтобы преподаваніе было ясно и вразумительно для дѣтей, и отвлеченностей избѣгалъ.

в) По русскому и церковно-славянскому языкамъ руководствами служили: этимологія и синтаксисъ Кирпичникова, съ дополненіями и съ практич. грамматика Перевлѣскаго и славянская грамматика Перевлѣскаго. Въ качествѣ пособій употреблялись грамматическіе курсы Антонова и Говорова, христоматія Басистова, сборники Щербины и Радонежскаго, а при практическомъ изученіи церковно-славянскаго языка Новый Завѣтъ и Псалтирь. Преподаваніе ведено было по указаніямъ программы и объяснительной записки. Письменные упражненія и чтенія примѣняемы были къ движенію преподаванія; кромѣ того во всѣхъ классахъ ученики занимались и писаньемъ подъ диктовку. Упражненія были подлежаще просматриваемы и исправляемы.

7) Пѣнное пѣніе въ первыхъ двухъ классахъ преподавалось по церковному обиходу; съ учениками двухъ старшихъ классовъ учитель занимался пѣніемъ послѣ третьяго урока по четвергамъ и субботахъ, а со всѣми вмѣстѣ предъ богослуженіемъ въ праздничные дни. При училищѣ имѣлся небольшой хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ, которые постоянно пѣли въ николаевской церкви по праздничнымъ днямъ; въ согласность же распоряженія Святѣйшаго Синода, и всѣ ученики при богослуженіяхъ пѣли

нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ то: великое славословіе, Тебе поемъ, Отче нашъ, Символь вѣры и др.

8) По классу чистописанія преподаватель заботился, чтобы ученики не только усвоивали красоту и правильность почерка, но привыкли бы и къ скорописи. Кромѣ русскаго письма, ученики занимались въ I классѣ и письмомъ латинскимъ, а во II и латинскимъ и греческимъ.

За ходомъ учебнаго дѣла Смотритель наблюдалъ неупустительно, проводя все классное время въ училищѣ и направляя его къ употребленію по назначенію. Классы были посѣщаемы многократно; журналы и ученическія упражненія пересматривались; за занятіями дѣтей имѣлся присмотръ и вообще нужное содѣйствіе къ успѣшному движенію науки было оказываемо.

Экзамены въ отчетномъ году, по надлежаще составленному и утвержденному росписанію, неупустительно производились съ 15 мая по 12 іюня всѣмъ наличнымъ составомъ Правленія, при участіи и наставниковъ: каждый членъ, по заведенному порядку, отмѣчалъ баллы отвѣтовъ въ экзаменскихъ вѣдомостяхъ; послѣ каждаго испытанія производимъ былъ сводъ балловъ, а по окончаніи всѣхъ экзаменовъ въ общемъ собраніи Правленія и наставниковъ сопоставлены всѣ результаты ихъ и всѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ учениковъ и составленъ разрядной списокъ, каковой въ свое время утвержденъ Его Преосвященствомъ и напечатанъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ 1-й и слѣдующіе классы, а также экзамены повторительные, производимы были тѣмъ же порядкомъ со 2-го по 9-е августа включительно.

Учебная библіотека по училищу находилась въ удовлетворительномъ состояніи: наставники и ученики для классныхъ и домашнихъ занятій снабжены были книгами и учебными пособіями по всѣмъ предметамъ преподаванія въ достаточномъ количествѣ. Пополнялась и библіотека фундаментальная. Для чтенія ученикамъ между прочимъ и въ отчетномъ году выписывались журналы: Воскресное чтеніе, Семья и школа, Семейные вечера, Дѣтское чтеніе и Игрушечка. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее пополненіе сей библіотеки и выписка на будущее время дѣтскихъ журналовъ затруднены тѣмъ, что Окружной Сѣздъ постановленіемъ 12 января сего года сократилъ требовавшуюся по смѣтѣ Правленія на содержаніе и улучшеніе библіотеки въ текущемъ году сумму на 50 руб. и что затѣмъ запасная библіотечная сумма, въ количествѣ 140 руб., бывшая въ распоряженіи Правленія, обращена на выполненіе утвержденной для нынѣшняго года училищной смѣты: вслѣдствіе чего съ марта мѣсяца пополненіе библіотеки приостановлено. Въ настоящее время, за сдѣланными расходами, денегъ по содержанію библіотеки имѣется всего 14 руб.—сумма едва достаточная на переплетъ книгъ и разные мелкіе расходы до конца экономическаго года; на выписку же журналовъ будущаго 1883 года нужно будетъ

дѣлать заимствованіе. Чтобы не испытывать въ такомъ важномъ дѣлѣ затрудненій по крайней мѣрѣ на будущее время, Правленіе по смѣтѣ 1883 г. проектировало на нужды библіотеки къ ассигновкѣ 200 руб., каковая сумма отпускаема была въ 1880 и 1881 годахъ; но и смѣта будущаго года по библіотекѣ отцами депутатами іюньскаго съѣзда, къ сожалѣнію, сокращена на 50 рублей.

Особаго библіотекаря съ какимъ-либо вознагражденіемъ отъ округа при училищѣ не имѣется; потому всѣ библіотечарскія обязанности исполняетъ самъ Смотритель при содѣйствіи Помощника.

Книги для чтенія выдаются наставникамъ немедленно по востребованіи, а ученикамъ преимущественно въ воскресные и праздничные дни.

III.

Религіозно-нравственная часть въ училищѣ за отчетное время находилась въ добромъ порядкѣ. Требованія въ этомъ отношеніи Устава, равно и частныя указанія Начальства и вообще правила доброй жизни дѣтьми и принимались съ надлежащимъ расположеніемъ и исполнялись аккуратно, хотя, конечно, бывали и уклоненія.

Мѣрами къ охраненію порядка и утвержденію доброй нравственности между учениками служили: 1) *надзоръ* и *руководство* со стороны Смотрителя и лицъ инспекціи, т. е. Помощника Смотрителя и Надзирателя. Первостепенная важность этой мѣры вполнѣ сознавалась и создается примѣняющими ее лицами; но вмѣстѣ съ тѣмъ, при многочисленности

учащихся, кои всё дѣти и коихъ при томъ значительная часть только начинаетъ привыкать къ порядку, при неимѣннн общезитія, при разбросанности квартиръ, естественно ощущается потребность въ усиленнн инспекціи покрайней мѣрѣ еще однимъ надзирателемъ; 2) *дежурство между учениками* для наблюденія за порядкомъ какъ въ классахъ, такъ и въ квартирахъ; 3) *разъясненіе правилъ благоповеденія и порядка*, каковое дѣлалось при каждомъ удобномъ случаѣ и при каждомъ проступкѣ и уклоненн отъ порядка. Ученики снабжены были (каждый) и печатными на сей предметъ сборниками правилъ поведенія для обязательнаго по временамъ чтенія; 4) неупустительное послѣ утренней молитвы каждый день чтеніе небольшихъ отдѣловъ изъ Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ; 5) разныя взысканія за нарушеніе порядка и проступки. Обычными мѣрами взысканія служили: замѣчаніе, выговоръ наединѣ и предъ товарищами, ограниченіе въ отпускахъ, оставленіе послѣ уроковъ въ классѣ на нѣкоторое время, ограниченіе въ пищѣ и одиночное заключеніе съ обязательной работой.

Трудъ наблюденія за нравственностію и порядкомъ и руководство дѣтей въ этомъ отношенн съ училищнымъ начальствомъ раздѣляли и всё наличные г. г. наставники какъ во время уроковъ, такъ и при каждомъ удобномъ случаѣ.

Изъ общаго числа учениковъ окончательную отмѣтку поведенія 138 получили 5, а 12—4 и 1—3.

Пороковъ въ собственномъ смыслѣ за учениками въ отчетное время замѣчаемо не было. Замѣчались проступки противъ дисциплины, случаи самовольныхъ отлучекъ изъ квартиръ, ребяческой лжи и самоуправства, небрежности и лѣни, ссоръ съ товарищами болѣе или менѣе крупныхъ и под. За каждую шалость и за каждый проступокъ виновные были подвергаемы, какъ выше сказано, соотвѣтственному взысканію. Одного ученика за неисправимо — буйный нравъ и постоянную кулачную расправу съ меньшими товарищами, какъ училищныя мѣры къ его исправленію оказались не дѣйствительными и какъ онъ при томъ весьма слабо успѣвалъ въ наукахъ, Правленіе въ концѣ учебнаго года вынуждено было уволить изъ училища.

Общежитія въ отчетномъ году не было при училищѣ; даже церковно-коштные ученики, по причинѣ тѣсноты училищнаго зданія, были размѣщаемы въ частныхъ квартирахъ съ платой за помѣщеніе и содержаніе. Дѣлу по приспособленію купленного на средства Святѣйшаго Синода погимназическаго дома для помѣщенія училища съ общежитіемъ данъ надлежащій ходъ: 30 октября 1881 года получены Правленіемъ отъ епархіальнаго архитектора смѣты и планы по ремонту дома, 3-го ноября таковые препровождены въ Строительное Отдѣленіе мѣстнаго Губернскаго Правленія на разсмотрѣніе, а затѣмъ, по полученіи изъ Строительнаго Отдѣленія, 25 февраля нынѣшняго года отъ лица Его Преосвященства представлены къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода

съ ходатайствомъ объ отпускѣ потребной на ремонтъ суммы. Въ июньскую сессию нынѣшняго года Окружной Съѣздъ, какъ видно изъ его журнала № 3, *въ видахъ сокращенія расходовъ по училищу*, имѣлъ въ разсужденіи вопросъ объ общежитіи или общей квартирѣ для церковнокоштныхъ учениковъ и проектировалъ было открыть таковое въ училищномъ зданіи, въ тѣхъ трехъ комнатахъ, гдѣ нынѣ помѣщается Правленіе, квартира надзирателя и учительская сборная. Такъ какъ сіе предположеніе съ одной стороны прямо противорѣчило утвержденному въ свое время Архипастыремъ постановленію съѣзда 4 сентября 1873 г. о закрытіи общей въ настоящемъ домѣ ученической квартиры впредь до перехода училища въ новый домъ, а съ другой, стѣснивъ до крайности и безъ того тѣсное и неудобное училищное помѣщеніе, лишивъ Правленіе съ канцеляріей мѣста для занятій, а наставниковъ пріюта при перемѣнахъ уроковъ, притомъ еще при скученности учениковъ между прочимъ грозило обращеніемъ училищнаго дома въ неопрятное гнѣздо болѣзней, каковымъ онъ и былъ до закрытія общей квартиры, то Смотритель счелъ себя обязаннымъ разъяснить председателю съѣзда всѣ сіи неудобства, а затѣмъ передать оо. депутатамъ для соображеній отзывъ врача о невозможности предположеннаго общежитія. Вслѣдствіе сего предположеніе и осталось безъ дѣйствія.

Ученическія квартиры не упустительно были посѣщаемы Помощникомъ Смотрителя и Надзирате-

лемъ, а также и самимъ Смотрителемъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Особыхъ безпорядковъ со стороны квартирныхъ хозяевъ замѣчаемо не было, кромѣ одного случая, вынудившаго училищное начальство перемѣстить учениковъ въ другую квартиру.

Вмѣстѣ съ другими правилами доброй жизни начальство и наставники училища старались вкоренять въ дѣтяхъ и правила приличія, вѣжливости и опрятности; рѣзкихъ отступленій отъ этихъ правилъ замѣчаемо не было. Само собою разумѣется, что опрятность дѣтей много зависѣла отъ большей или меньшей состоятельности ихъ родителей.

Дурныхъ наклонностей и пороковъ за вновь поступившими въ училище не замѣчалось.

IV.

Въ отчетномъ году въ витебскомъ дух. училищѣ состояло учениковъ всего 151, въ томъ числѣ дѣтей духовенства 127, дѣтей чиновниковъ и военныхъ 13 и мѣщанскихъ 11. Изъ нихъ было 37 оказавшихъ отличные и очень хорошіе успѣхи, 93 оказавшихъ успѣхи хорошіе и 21 оказавшихъ успѣхи слабые, а по поведенію получившихъ баллъ 5 было 138, баллъ 4—12 и 3—1.

Изъ общаго числа учениковъ находилось въ IV классѣ 37, въ III-мъ 36, во II-мъ 39 и въ I-мъ 39, а послѣ годичныхъ испыганій и переэкзаменовокъ переведено изъ I-го класса во II-й 34, изъ II-го въ III-й 31, изъ III-го въ IV-й 27; оставлено на повторительный курсъ въ I-мъ классѣ—3, во II-мъ 4, въ III-мъ 9; уволено по малоуспѣшности и проше-

ніямъ родителей изъ I-го класса 1, изъ II-го 4; изъ 37 учениковъ, окончившихъ училищный курсъ. 22 поступило въ мѣстную духовную семинарію, 11 желали проходить повторительный курсъ въ IV-мъ классѣ, остальные выбыли на мѣста службы.

Отличныхъ въ строгомъ смыслѣ учениковъ по успѣхамъ и прилежанію было 12; а въ I-мъ разрядѣ было по IV классу 6, по III-му 7, по II-му 12, по I-му 12; во II-мъ разрядѣ по IV классу 26, по III-му 23, по II-му 21, по I-му 23; въ III-мъ разрядѣ по IV классу 5, по III-му 6, по II-му 6 и по I-му 4.

Оказавшихъ посредственные и слабые успѣхи было: въ IV классѣ по русскому языку 2, по ариѳметикѣ 2, по греческому языку 5; въ III-мъ классѣ по катихизису 1, по русскому языку 4, по ариѳметикѣ 4, по греческому языку 6; во II-мъ классѣ по священной исторіи 4, по русскому языку 6, по ариѳметикѣ 5, по латинскому языку 7, по греческому языку 7; въ I-мъ классѣ по священной исторіи 2, по русскому языку 4, по ариѳметикѣ 5, по латинскому языку 6. Причинами малоуспѣшности были частію недоразвитость и недостаточная подготовка нѣкоторыхъ, частію свойственная дѣтскому возрасту разсѣянность, а частію и лѣнь. Не могло въ нѣкоторой степени не отразиться невыгодно на успѣхахъ учениковъ и то, что при училищѣ нѣтъ ни общежитія ни приготовительнаго класса, и что вообще помѣщеніе училища и въ частности классовъ весьма тѣсно и неудобно. Начальствомъ и наставниками принимаемы были от-

носителю малоуспѣшныхъ соотвѣтственныя своевременныя мѣры, ихъ имѣли преимущественно на виду, чаще спрашивали, наблюдали за ихъ занятіями и дома и въ классахъ, обращались при нуждѣ къ содѣйствию родителей и родственниковъ, а лѣность сверхъ того не была оставляема и безъ высканій. Между прочимъ для подъема ученическихъ успѣховъ въ отчетномъ году Правленіе предполагало учредить вечернія репетиціи уроковъ для слабоуспѣшныхъ, дѣлало въ декабрѣ минувшаго года опыты репетицій, каковыя были успѣшными, и просило у сѣзда втораго надзирателя, чтобы окончательно организовать это дѣло; къ сожалѣнію, январскій нынѣшняго года сѣздъ оставилъ при училищѣ по прежнему одного надзирателя и по вопросу о репетированіи не высказался. Въ іюньскую сессію сѣзда Правленіе вновь внесло вопросъ объ учрежденіи репетицій для малоуспѣшныхъ: дѣло получило утвержденіе, сѣздъ просилъ Правленіе открыть репетированіе съ 188²/₃ учебнаго года и принять на духовенство по сему предмету *третью часть расходовъ*, если таковыя не будутъ превышать 250 рублей....

Въ теченіе отчетнаго года число больныхъ учениковъ или точнѣе случаевъ заболѣванія простиралось свыше 150. Преобладали заболѣванія простудныя и гастрическія, — катаральныя горячки, катаральное воспаленіе зѣва, поносъ, катарръ дыхательныхъ вѣтвей, опухоль лимфатическихъ желѣзъ; было нѣсколько легкихъ случаевъ кори, два весьма тяжелыхъ случая дифтерита, нѣсколько случаевъ гни-

лостнаго воспаления зѣва, не перешедшаго въ дифтеритъ, нѣсколько случаевъ чесотки и другихъ наружныхъ болѣзней.—Всѣ почти случаи заболѣваній зависѣли частію отъ собственной неосторожности дѣтей, частію отъ худосочія, частію и отъ недостатка у нѣкоторыхъ соотвѣтственной одежды; а дифтеритъ и корь имѣли характеръ эпидемическій. Врачебныя мѣры были принимаемы неукоснительно и досмотръ за больными былъ надлежащій и неупустительный. Кроме того имѣлось и постоянное наблюденіе какъ за опрятностію и чистотою въ училищѣ, за надлежащимъ провѣтриваніемъ и отопливаніемъ классовъ, такъ и за опрятностію квартиръ, за доброкачественностію ученическаго стола и вообще содержанія.

Смертный случай въ отчетномъ году былъ одинъ: умеръ ученикъ IV класса Петръ МодзOLEвскій отъ дифтерита.

Подлинный за подписомъ Смотрителя священника Матѳея Красавицкаго.

На подлинномъ сдѣлана слѣдующая надпись: 1882 года октября 7 дня. № 537. Отчетъ сей Правленіемъ витебскаго дух. училища разсмотрѣнъ въ засѣданіи 7 октября и найденъ вполне согласнымъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ учебно-воспитательной части въ витебскомъ дух. училищѣ за 188¹/₂ учебный годъ. Подписали: Смотритель священникъ Матѳей Красавицкій, Помощникъ Смотрителя Иванъ Богдановичъ, учитель священникъ Василій Говорскій, священникъ Теодоръ Заволоцкій и священникъ Хрисанъ Пигулевскій.

Наука и христіанство.

Современное человѣчество много даетъ значенія наукѣ, и не безъ основанія. Будучи проникнута стремленіемъ благоустроить жизнь людей, наука уже въ значительной степени достигла сего, водворивъ среди нихъ цивилизацію; въ будущемъ она обѣщаетъ еще болѣе свѣтлую эру человѣческой жизни. Между тѣмъ христіанство, говорятъ, неблаговолиительно относилось всегда и нынѣ относится къ наукѣ, будто бы къ униженію своему и къ доказательству своей внутренней несостоятельности и безсилія... Поэтому не только не излишне, но совершенно необходимо разсмотрѣніе вопроса о взаимномъ отношеніи христіанства и науки. Въ самомъ дѣлѣ, неужели христіанство и наука враждебны другъ другу? Можемъ ли мы и что именно сказать на это въ успокоеніе мятущихся умовъ?

Разсматривая христіанство и науку нъ отношеніи ихъ предмета и области изслѣдованія, мы никакъ не можемъ принимать ихъ за одно и то же. И потому самому, что предметъ и область изслѣдованія науки и христіанскаго религіознаго познанія нетождественны, должно быть, съ логической необходимостію, признано невѣрнымъ мнѣніе, будто бы религія и истинная наука (пусть будетъ это естествознаніе) враждебны между собою до того, что даже христіанство не только не цѣнитъ научныхъ откры-

тій, благоустраивающихъ жизнь людей, но готово замедлять и преслѣдовать ихъ.

Можетъ ли быть противно христіанству могущество человѣческаго ума, который, будучи просвѣщенъ наукой, умѣетъ, для пользы земной жизни, извлекать драгоцѣнныя сокровища изъ глубочайшихъ нѣдръ земли и со дна морскаго, разнообразно пользуется для удобствъ жизни всѣми неисчислимыми богатствами растительнаго и животнаго міра? Неужели преступны стремленія самосознающаго ума, который такъ царски обращается съ природою: заставилъ служить для пользы человѣка паръ, чтобы въ быстромъ полетѣ переносить его чрезъ огромныя пространства и замѣнять человѣческія силы въ разнообразныхъ произведеніяхъ труда, опоясалъ землю молніею, чтобы облегчить человѣку взаимный обмѣнъ мыслей и потребностей, заставилъ работать для своихъ цѣлей солнечный лучъ, научилъ человѣка летать заоблака и въ тяжелыхъ желѣзныхъ суднахъ плавать среди глубокой пучины океана, нестрашась бурь, крушеній и разныхъ опасностей, и вообще учить человѣка побѣдоносно господствовать надъ природою и покорять ее для пользы и удобствъ настоящей земной жизни? Неужели всѣ разнообразнѣйшія плоды искусства, которое даетъ столько свѣтъ, отрудившихъ наслажденій чувству прекраснаго, всѣ изобретенія промышленности, которая стремится сдѣлать легкою и пріятною жизнь нашу въ этомъ мірѣ, вообще всѣ улучшения матеріальной жизни, о которыхъ

постоянно заботится просвѣщенная здравою наукою цивилизація, недостойны христіанина? И неужели, наоборотъ, праздное невѣжество, жалкая неразвитость ума, бессмысленный взглядъ на себя и на все окружающее, рабское, пассивное отношеніе къ природѣ, это состояніе немного лучшее неразумнаго животнаго, можетъ быть такъ желательно христіанству, что оно почитаетъ его выше развитаго, образованнаго ума, который клеймитъ укорительнымъ наименованіемъ „лжеименнаго, взимающагося на разумъ Божій“ и т. п.? Но не Самъ ли Господь сдѣлалъ человѣка царемъ земной природы: „поставилъ его надъ дѣломъ рукъ Своихъ, все покорилъ подъ ноги его, овецъ и воловъ, и всѣхъ животныхъ полевыхъ, и птицъ небесныхъ, и рыбъ морскихъ, проходящихъ стези моря“ (псал. 8, 1)? Человѣкъ поставленъ царемъ земной природы, онъ долженъ и хотеть быть имъ; онъ и дѣлается имъ, согласно съ волею Господа. Такимъ образомъ всякое научное стремленіе ума и истинно-нравственная дѣятельность воли, направленная къ возобладанію надъ природой, должны быть признаны дѣломъ не только непротивнымъ христіанству, но и вполнѣ согласнымъ съ нимъ.

Утверждать противное сему можетъ только человѣкъ, рѣшительно чуждый не только христіанскаго, но и вообще религіознаго познанія, чѣмъ однако, къ сожалѣнію, нынѣ иные готовы хвалиться вопреки всякому здравому смыслу, утверждающему, что невѣжество въ какой бы то ни было области

знанія, доступнаго уму человѣка, не только не составляетъ достоинства его, но и въ высшей степени для него предосудительно и унижительно, — унижительно уже потому самому, что такой человѣкъ является лишеннымъ возможности судить о предметахъ, чуждыхъ его знанію и уму.

И что въ данномъ случаѣ должно быть признано за особенное, можно сказать, оскорбленіе истины и правды, это то, что подобные люди прикрываются именемъ науки, которая положительно не даетъ имъ на то права. Чтобы небыть голословными, укажемъ на истинныхъ представителей науки, въ какомъ отношеніи они были къ религіи.

Въ исторіи умственнаго развитія и науки извѣстны имена великихъ авторитетовъ: Коперника, открывшаго систему движенія міровыхъ тѣлъ, Кеплера, объясниващаго законы этого движенія, и Ньютона, извѣстнаго своей теоріей всемірнаго тяготѣнія.

Въ Пруссіи, въ городѣ Торнѣ, есть церковь св. Іоанна. Тамъ стоитъ гробница Коперника съ надписью, которую составилъ себѣ самъ ояъ и которую завѣщаль написать на гробницѣ послѣ своей смерти. Вотъ эта надпись: „я желаю не милости, которой сподобился Павелъ, и не снисхожденія, по которому Ты простилъ Петра: только о томъ снисхожденіи молю Тебя, которое Ты оказалъ на престѣ разбойнику, только о немъ молю я“. Второй изъ помянутыхъ лицъ — Кеплеръ такъ закончилъ свое сочиненіе о *гармоніи міровъ*: „благодарю Тебя, Соз-

датель и Богъ мой, за то, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами рукъ Твоихъ; я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько мой конечный духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Если я сказать что нибудь недостойное Тебя, то прости меня милостиво“. Что касается Ньютона, то о немъ извѣстно, что онъ не произносилъ имени Бога, не обнажая своей головы.

Вотъ какими, между прочимъ, словами заканчиваетъ свои популярныя чтенія по астрономіи Митчель, директоръ цинцинатской обсерваторіи („небесныя свѣтила“, изд. 1860 г.): „воздавая должное генію человѣка, проникшему тайны вселенной, не забудемъ благоговѣнно преклониться предъ Тѣмъ, Кто все сотворилъ и мощью своей власти держитъ созданіе. Что лучше можетъ возвести умъ нашъ къ мысли о Всемогущемъ Правителѣ вселенной и дать понятіе о Его непостижимыхъ свойствахъ, какъ не громадность и красота Его творенія? Захотители вы указать славу Его, взгляните на непрерывный рядъ солнць и системъ, разсыпанныхъ въ млечномъ пути. Умножьте сотни милліоновъ звѣздъ, принадлежащихъ къ нашей собственной „островной вселенной“, на тысячи тѣхъ звѣздныхъ системъ, которыя свѣтятъ въ небесномъ пространствѣ, въ предѣлахъ человѣческаго зрѣнія, и вы составите себѣ понятіе о безпредѣльности Его творенія. Но и это все будетъ только малая доля Его дѣлъ“.

„Хотите ли вы составить приблизительное понятие о вѣчности Его бытія? Подите къ астроному, попросите его взять васъ съ собою въ одно изъ его странствованій по пространству. Въ то время, какъ онъ будетъ перелетать съ вами отъ предмета къ предмету, вспомните, что свѣтъ, который вы тогда увидите, который коснется вашего глаза, отъ отдаленныхъ облачныхъ пятенъ, плавающихъ на темно голубой лазури небесъ, несется по пространству уже цѣлые милліоны лѣтъ“ (*).

„Захотите-ли узнать всемогущество Творца? Взвѣсьте шаръ земной, на которомъ мы живемъ, потомъ сочтите милліоны людей, являвшихся и исчезающихъ съ его лица въ послѣднія семь тысячъ лѣтъ. Соедините всѣ силы этихъ милліоновъ существъ воедино, и попытайте съ этою помощью

(*) Обыкновенно усматриваютъ противорѣчіе библіи съ наукою въ вопросѣ о происхожденіи міра. При чемъ говорятъ, что библія опредѣляетъ бытіе міра 7000, а астрономія, какъ можно видѣть изъ приведеннаго мѣста, исчисляетъ бытіе міра милліонами лѣтъ. Но такъ ли? бытіе ли всего міра опредѣляется числомъ 7000 лѣтъ? Относительно міра надземнаго, или неба, въ библіи только сказано: „въ началѣ сотвори Богъ небо“. И если за симъ, что дальше говорится о небѣ, то только въ отношеніи его къ землѣ, при чемъ съ несомнѣнною предполагается уже его существованіе. Такъ предполагаетъ это бытіе міра прежде земли библейское понятіе дня. Такъ и о солнцѣ и лунѣ въ 4-й день упоминается уже какъ о существующихъ свѣтилахъ небесныхъ, которымъ только дается особое назначеніе въ отношеніи вновь образованной земли—«освѣщать землю и разлучати между днемъ и ночью». См. подробнѣе статью проф. Глоріантова, помѣщенную въ Христ. Чт. за 1861 годъ, ч. 1, подъ заглавіемъ: «взглядъ на ученіе современной геологіи о происхожденіи міра и будущей его судьбѣ, при свѣтѣ божественнаго откровенія».

сдвинуть съ мѣста нашу планету. Эта равнодѣйствующая сила неуклонитъ ее ни на одинъ футъ въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія; между тѣмъ какъ подъ всемогущею десницею Творца не проходитъ минуты, въ которую она не пролетала бы болѣе тысячи миль. Но эта земля наша есть только одинъ атомъ, самая незамѣтная пылинка между Его безчисленными мірами. По Его мановенію каждая планета, и спутникъ, и комета, и самое солнце летятъ по указаннымъ имъ путямъ. Его единая рука правитъ милліонами крутящихся вихремъ солнць, и вокругъ Его престола вращается все это безпредѣльное созвѣздіе безчисленныхъ вселенныхъ“.

„Хотите-ли вы составить понятіе о всевѣдѣніи Божіемъ? Вспомните, что высшая ступень знанія, достигнутая всѣмъ человѣчествомъ, всѣми совокупными трудами самыхъ свѣтлыхъ умовъ его, дала возможность астроному только приблизительно вычислить возмущенія планетныхъ міровъ и предсказать возвратъ нѣкоторыхъ кометъ. Но Творецъ предусмотрѣлъ взаимныя возмущенія безчисленныхъ милліоновъ солнць, и планетъ, и кометъ, и міровъ на всѣ вѣка протекшіе и на всѣ вѣка грядущіе, не приблизительно, но съ совершенною и положительною точностію. Вселенная вся въ движеніи: система возстаегъ надъ системою, группа надъ группою, туманность надъ туманностію, всѣ торжественно вращаются подѣ всевѣдущимъ промысломъ Творца, и Онъ одинъ знаетъ конецъ и начало. Предъ силою Его съ покорностію и благоговѣніемъ прек-

лоняются всё разумныя существа, какъ на землѣ, такъ и на небѣ“.

„Захотите-ли вы составить понятіе о премудрости Божіей? Взгляните на дивное построеніе великолѣпной семьи планетъ и спутниковъ, вращающихся вокругъ солнца. Каждый шаръ взвѣшенъ и установленъ, каждая орбита вымѣрена и выгнута въ свою изящную форму. Движеніе и перемѣщеніе во всемъ; все измѣняется, кромѣ законовъ, предписанныхъ премудростію Творца: они хотя и допускаютъ колебанія системы въ извѣстныхъ предѣлахъ, однакоже никогда не ведутъ къ нарушенію порядка и еще менѣе къ распаденію. Все совершенно, все согласовано. Гармоніи планетъ, вращающихся вокругъ нашего солнца, вторятъ десятки милліоновъ движущихся міровъ, которые мерцаютъ вокругъ яркихъ солнцъ, пламенѣющихъ на тверди небесной“.

„Громадна и величава вселенная Господа!—заключаетъ Митчелль свое размышленіе о высочайшихъ свойствахъ Божіихъ, указываемыхъ наукою въ изученіи природы неба. Кто, пораженный зрѣлищемъ вселенной, не воскликнетъ вмѣстѣ съ еврейскимъ царемъ-поэтомъ: „яко узрю небеса, дѣла персть Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси: что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его?“

Такъ ли, значить, относились къ религіи, въ частности къ христіанству, истинные представители науки, какъ относятся къ ней нѣкоторые изъ пре-

емниковъ ихъ въ наше время? Мы въ правѣ сказать, что въ современныхъ представителяхъ науки недостаетъ чего-то (и немалаго), если кто нибудь изъ нихъ можетъ утверждать о враждебномъ отношеніи религіи къ наукѣ.

Скажемъ, что злоупотребленія возможны вездѣ, что они существуютъ и въ области религіи и науки. Эти-то злоупотребленія всегда создавали и создаютъ тотъ кажущійся антагонизмъ или разладъ, какой, будто бы, существуетъ между религіею и наукой. Но вольно же людямъ злоупотреблять именемъ науки и религіи. Посему должно признать, что въ данномъ случаѣ все дѣло держится на недоразумѣніи, на томъ, что люди, въ вопросѣ о взаимномъ отношеніи религіи и науки, выходятъ, какъ говорится, изъ должныхъ границъ.

Въ религіи есть много истинъ, недовѣдомыхъ для естествознанія, равно какъ и естествознаніе открываетъ истины, до которыхъ нѣтъ дѣла религіи; а если и религія и естествознаніе разсматриваютъ что нибудь одно, то разсматриваютъ, какъ уже это было сказано, совершенно съ различныхъ сторонъ. Такъ мы, обращаясь къ Богу, говоримъ: „Господи, пошли намъ здоровье!“ или: „Отецъ нашъ небесный, дай намъ хлѣбъ насущный!“. Объ эти молитвенныя воззванія должны быть признаны вѣрными сами по себѣ, какъ съ религіозной, такъ и съ естественно-научной точки зрѣнія. Ибо приведенными выраженіями, съ одной стороны, указывается на источникъ здоровья или

пропитанія, а съ другой—на средства, какими подается это здоровье или пропитаніе. Ими выражается та мысль, что источникомъ здоровья служитъ Богъ, что Богъ же даетъ намъ и хлѣбъ; естествознаніе же говоритъ, что здоровье подается чрезъ научно-образованныхъ врачей, чрезъ правильное леченіе, чрезъ воздержаніе и пр., и что хлѣбъ вырастаетъ на землѣ. Очевидно, оба положенія справедливы, стало быть, здѣсь нечего и споръ вести, а слѣдуетъ только опредѣлить границы естествознанія и богословія.

Естествознаніе всегда начинается съ готоваго матеріала; оно изслѣдуетъ разные уже дѣйствующіе законы, и дальше этого идти не можетъ. Но если мы спросимъ естественныя науки: откуда эта матерія, откуда ея жизнь и управляющіе этою жизнью законы? откуда движеніе въ природѣ, когда основное свойство матеріи, по ученію физиковъ, инертность?—то не получимъ никакого отвѣта, потому что естествознаніе перестаетъ быть здѣсь естествознаніемъ, а дѣлается религіей, или философіей. Вотъ по ему естествоиспытатели, начиная съ Аристотеля и до Александра Гумбольдта, держались того мнѣнія, что первыя причины всего лежатъ внѣ всякаго наблюденія, а поэтому и выходятъ изъ предѣловъ точнаго естествознанія (*).

(*) Таково выраженіе, приписываемое Александру Гумбольдту о предѣлахъ естествознанія: «для всѣхъ научныхъ изслѣдованій, касающихся послѣднихъ вопросовъ, мы нуждаемся въ аксіомѣ, т. е. предположеніи, которое не можетъ быть строго доказано умозаключеніями, а еще менѣе фактами, но которому мы можемъ вѣрить только на основаніи

ражать, если естествоиспытатель скажетъ: для меня и для моихъ естествонаучныхъ изслѣдованій существуютъ только второстепенныя причины, такъ какъ первоначальныя лежатъ внѣ всякаго наблюденія; моя задача состоитъ въ томъ, чтобы разсмотрѣть и изслѣдовать того же, напр., человѣка, какъ главнѣйшее изъ существъ-млекопитающихъ, какимъ онъ и представляется по своей физической организаціи. Заблужденіе естествоиспытателя начинается только тогда, когда онъ воображаетъ, что описаніемъ физической стороны человѣка опредѣляется весь человѣкъ, и что, съ раскрытіемъ причинъ второстепенныхъ, дѣйствія которыхъ замѣчаются въ природѣ, раскрываются и причины первоначальныя, а съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшается и вся загадка жизни.

Такимъ образомъ, если естествознанію или наукѣ (въ тѣсно нынѣ понимаемомъ смыслѣ) недоступны первыя причины бытія, то оно не можетъ и не должно судить о нихъ; оно не должно, я напр. братья за объясненія, съ своей точки зрѣнія, круга явленій духовныхъ; оно не можетъ и не должно служить принципомъ для нашихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій и дѣйствій. Въ этой сферѣ, вслѣдствіе неправильнаго направленія мысли, оно можетъ составлять заблужденіе. Но никакъ нельзя заключать, чтобы, въ своей сферѣ мысли, въ сфе-

---

правдоподобія». Пастеръ, одинъ изъ первостепенныхъ, послѣ Дарвина, представителей естествознанія, въ рѣчи, произнесенной недавно въ Сорбоннѣ (Париж. академіи), сказалъ, что у естествознанія есть границы, и что материализмъ въ своихъ положеніяхъ односторонень.

рѣ физической, наука была бы ложна и бесполезна. Поэтому истинный христіанинъ будетъ всегда съ довѣрчивостію и благодарностію пользоваться тѣми благотворными научными изслѣдованіями лучшихъ естествоиспытателей, которыя касаются области его физической жизни; но онъ никакъ не сдѣлаетъ ихъ руководителями своей религіозно-нравственной жизни. Для этого есть у него свой источникъ—слово Божіе и руководящая его воспитательница.—Христова церковь

Въ свою очередь и христіанство, подобно естествознанію, имѣетъ, какъ мы сказали, свой предметъ и свою область изслѣдованія, оставляя которую, представители христіанской мысли также могутъ впадать въ заблужденія. И первѣе всего, какъ сами они, такъ и слушающіе ихъ, не должны смотрѣть на христіанство, какъ на какую нибудь научную систему, берущую на себя долгъ объяснить все видимое. Долгъ религіи служить религіозно-нравственнымъ цѣлямъ. Эти цѣли намъ ясно указываютъ сами св. писатели, говоря объ ученіи Христовомъ и своей проповѣди: *сія вся писана быша, да въруете, яко Исусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да върующе, животъ имате во имя Его* (Іоан. XX, 31.). *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и ео же послалъ еси Исусъ Христа* (—XVII, 3). Поэтому требовать отъ христіанства то, что не составляетъ его задачи, нельзя, Между тѣмъ отъ христіанскихъ богослововъ, изучающихъ библію или евангеліе, часто требуютъ разъясненій, касающихся

вопросовъ чисто внѣшней жизни природы и чело-
вѣка. Правда, эти разъясненія могутъ даваться бо-
гословами, но только отчасти, и тамъ, гдѣ разъяс-
няемый предметъ болѣе или менѣе ясно указанъ въ
самомъ словѣ Божиємъ. Во всѣхъ же другихъ слу-
чаяхъ эти разъясненія по вопросамъ, возбуждаемымъ
естественною пытливостію ума человѣческаго, но
невходящимъ существеннымъ образомъ въ область
религіознаго познанія и задачи христіанства,—мо-
гутъ даваться только условно и считаться не болѣе,
какъ за частныя мнѣнія людей, неимѣющихъ выс-
шаго, божественнаго авторитета; а потому иногда и
погрѣшимыхъ. При этомъ однако нужно имѣть въ
виду: если отъ богослова требуются разъясненія
какихъ нибудь предметовъ изъ области міровѣдѣнія,
и эти разъясненія, на основаніи извѣстныхъ, опредѣ-
ленныхъ мѣстъ Писанія, могутъ даваться не тожест-
венно съ естествознаніемъ, то въ этомъ случаѣ
преждевременно еще возставать противъ религіи въ
пользу науки, помня, что современному естество-
знанію, нерѣдко выдающему себя за непогрѣшимую
науку, еще нельзя свои частныя выводы прилагать
къ Истинѣ Христовой и ко всему библейскому уче-
нію, которое имѣетъ полное свое оправданіе въ бу-
дущихъ судьбахъ жизни и человѣчества. Пусть
наука сдѣлаетъ окончательные выводы и скажетъ по-
слѣднее свое слово: тогда можно будетъ свѣрять съ
нею и Слово Бога Вѣчнаго. А до того времени ус-
матриваемыя какія-либо несогласія науки съ биб-
ліею должны быть устраняемы или дальнѣйшими

изслѣдованіями представителей науки, или—если они не будутъ поддаваться въ данный моментъ таковымъ изслѣдованіямъ, то должно отдаться водительство въры. Во всякомъ случаѣ христіанинъ долженъ быть вполне увѣренъ, что наука, если она преслѣдуетъ одну истину, въ окончательныхъ своихъ изслѣдованіяхъ не можетъ дать выводовъ, противоположныхъ ученію библейскому; онъ долженъ быть глубоко убѣжденъ въ истинѣ словъ Спасителя: *прейдетъ небо и земля, а іота едина или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Мѡ.: V, 18).

Какъ бы то нибыло, но, изъ за временныхъ недоразумѣній между наукою и библіею, никакъ не слѣдуетъ возставать исключительно противъ религіи, и тѣмъ болѣе отвергать христіанство. Могутъ ли быть оправдываемы въ этомъ случаѣ возстанія противъ христіанства, во имя науки? Оправдываются ли они, по крайней мѣрѣ, жизнью? Водясь безпристрастіемъ и справедливостію, будемъ смотрѣть на христіанство въ его настоящемъ значеніи для человѣчества, цѣнить его по тому вліянію, какое оно оказываетъ на жизнь, по той пользѣ, которую оно приноситъ человѣку. Что мы усматриваемъ при этомъ? То что христіанское ученіе плодотворнѣе всякаго другаго, выдуманнаго и приложеннаго къ жизни за послѣднее время. Что можетъ возбуждать болѣе энергіи и стремленія къ усовершенствованію человѣка и предохранять его отъ грубыхъ увлеченій въ жизни: ученіе ли Іисуса Христа о человѣкѣ, увѣряющее въ его божественномъ про-

исхожденіи, или ученіе современныхъ естествовѣдовъ, стремящихся, во чтобы ни стало, доказать, что человѣкъ имѣетъ родоначальникомъ орангутанга? На этотъ вопросъ отвѣчать уклончиво можетъ только человѣкъ, добровольно завязывающій себѣ глаза предъ очевидною истиною. Да и вообще сказать, есть ли и было ли ученіе, болѣе вліяющее на нравственный ростъ человѣчества, кромѣ христіанскаго ученія? Какіе народы стоятъ въ исторіи выше по всестороннему своему развитію? Не христіанскіе ли? И этого развитія они достигли, хотя еще, нося имя христіанъ, неполнѣ усвоили сердцемъ и приложили къ жизни спасительное ученіе Христа. Зачѣмъ христіанскіе народы доселѣ не оставляютъ личныхъ своихъ страстей и не разучатся, по выраженію пророка, *ратоватися*? (Исаи II, 4). Зачѣмъ до сего времени не расковали они своихъ мечей на орала и копій на серпы, на противъ годъ отъ году увеличиваютъ число смертоубійственныхъ орудій? Зачѣмъ не стремятся они къ тому возделѣнному миру, который воспѣтъ былъ св. небожителями при рожденіи Спасителя міра? А сколькихъ бы благъ могло уже достигъ человѣчество, если бы осуществило въ жизни спасительныя истины Христа! И неудивительно видѣть въ христіанствѣ высокое вліяніе на жизнь человѣчества. Кто изъ современныхъ моралистовъ высказалъ что нибудь новое, чего давно уже не было бы извѣстно не только міру христіанскому, но еще еврейскому народу? Укажите въ современномъ ученіи естествовѣдовъ

идеаль нравственнаго человѣка, равный тому, какой рисуеть намъ ветхозавѣтный богодухновенный пѣвецъ Давидъ: „Господи, восклицаетъ онъ, кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей, или кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? Тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаеть правду; кто говоритъ истину и не клевететь языкомъ своимъ; кто не дѣлаеть искреннему своему зла и не принимаетъ поношенія на ближняго своего; кто клянется хотя бы злему и не измѣняетъ; кто сребра своего не отдаетъ въ ростъ и не принимаетъ даровъ противъ невиннаго“. (Псал. XIV). Если христіанинъ и наполовину осуществитъ въ жизни своей этотъ высокій нравственный идеаль, извѣстный міру еще за 1000 лѣтъ до Р. Х.; то, думаемъ, онъ отнюдь не будетъ ниже человѣка современной нравственности, опредѣляющаго свою дѣятельность и свои отношенія къ ближнему побужденіями, такъ называемаго на современномъ языкѣ, „благороднаго эгоизма“, при чемъ другіе люди, ближніе его цѣнятся имъ на столько, на сколько они необходимы только для его собственнаго благосостоянія. -- Такимъ образомъ, если христіанство отнюдь не тавитъ человѣка ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи ниже, чѣмъ онъ можетъ быть при руководствѣ современной науки; то къ чему и предпочитать христіанству науку и подчасъ унижать и дерзать ниспровергать его во имя этой самой науки, какъ это не въ рѣдкость встрѣтить нынѣ?

Мы въ правѣ сказать, сопоставляя науку съ ре-

лигією, что напротивъ наука въ примѣненіи ея къ жизни, въ дѣлѣ благоустроенія ея, нерѣдко стоитъ далеко ниже христіанства. Не говоря объ указанномъ выше отсутствіи въ ней облагораживающихъ чело-вѣческую личность мотивовъ къ нравственной дѣ-тельности,—посмотрите, какимъ цѣлямъ она слу-житъ? Хвалятся научной теоріей Дарвина; но ка-кова эта теорія въ примѣненіи къ жизни? Не есть ли это философски-физиологическая теорія, стремя-щаяся въ концѣ всего оправдать тотъ цивилизатор-скій деспотизмъ, какой европейцы проявляютъ въ отношеніи менѣе ихъ культивированныхъ народовъ и другихъ низшихъ расъ челоуѣчества? Не говоримъ о небезупречной политикѣ въ международных от-ношеніяхъ, создавшихъ пресловутую заповѣдь: „не зѣвай“, которою представители европейскихъ наро-девъ, во имя цивилизаціи, желали бы оправдывать свои дѣйствія; полныя боръбы за существованіе. У каждаго изъ насъ на памяти явленіе, совершавшееся на глазахъ европейцевъ и даже самими европейца-ми, едва ли прекратившееся окончательно еще и теперь. Это рабство.

Самоотверженный испанецъ открывалъ въ 1492 году американскій материкъ для креста и цивили-заціи европейской, а христіанскіе народы сдѣлали изъ этой плодороднѣйшей и благораствореннѣйшей части свѣта обширный людской заводъ. Они осу-ществили безчелоуѣчную идею, низвели племя не-гровъ на степень ручныхъ животныхъ и свою си-стему возвели въ теорію, по которой выходило, что

европейцы имѣютъ право на такое поведеніе съ неграми, какъ племя высшее... Въ Западной Европѣ, навѣрно, и теперь найдутся люди, которые не смыли еще съ своихъ рукъ черной крови и которые съ сожалѣніемъ вспоминаютъ объ этомъ выгодномъ торгѣ, теперь, къ ихъ несчастію, запрещенномъ. Впрочемъ, зачѣмъ за примѣрами ходить далеко? И русское интеллигентное общество, недавно почувствовавшее себя просвѣщеннымъ наукою, давно ли разсталось съ печальнымъ въ русской исторіи явленіемъ, своего рода рабовладѣльствомъ—„крѣпостничествомъ“—и добровольно ли разсталось? Всѣ ли еще и теперь помирились съ правомъ рабовъ на свободу? Подумайте, къ чему и для чего ведутся войны съ Зулусами и другими негритянскими племенами? Не для того ли, между прочимъ, чтобы въ лицѣ ихъ добыть рабочую силу, необходимую для англійскихъ колоній, плантацій, фермъ и пр. Какъ назвать всѣхъ этихъ покровителей невольничества въ многообразныхъ его видахъ, не только допускаемыхъ жизнію, но и оправдываемыхъ соціальною наукою? во всякомъ случаѣ, ихъ нельзя причислить къ разряду людей, осуществляющихъ въ жизни христіанскія идеи. Нѣтъ, это—осущесвители на практикѣ идей ложно понятой современной науки, пытающіеся ученіемъ „о борьбѣ засуществованіе“ и о господствѣ высшей расы и организма надъ низшими формами жизни оправдать современную нравственную дѣятельность людей, клонящуюся къ униженію подобныхъ себѣ, вопреки евангелію или христіанству.

которое всегда проповѣдывало возвышенное учение объ истинной личной свободѣ, равенствѣ и братствѣ.

Религія христіанская не есть религія страстей и не можетъ служить эгоистическимъ интересамъ какой либо части человѣчества. Въ этомъ случаѣ она не исполняла бы своего назначенія, составляла бы чистое злоупотребленіе въ рукахъ корыстныхъ людей. Между тѣмъ, какъ мы видимъ, современная наука, въ практическомъ своемъ примѣненіи, именно представляетъ то самое злоупотребленіе, которое, какъ бы для отвода только глазъ отъ истины, хотятъ навязать христіанству.

Гдѣ же, слѣдовательно, преимущество науки предъ религіею? Нѣтъ, участь современной науки незавидна, при указанной ея роли, и ей подчасъ могутъ злоупотреблять также, какъ религіею. Однако, изъ за этого извращенія ея задачи, не бросаютъ же въ науку камнями и не относятся къ ней съ пренебреженіемъ и тѣмъ болѣе съ презрѣніемъ. Зачѣмъ же не поступаютъ такъ въ отношеніи религіи, изъ за злоупотребленія которою нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія, бросающія тѣнь на ея отношеніе къ наукѣ?

Скажемъ: если бы не злоупотребляли религіею и наукою, то, при сохраненіи должныхъ границъ между тою и другою, въ отношеніи изслѣдованія ими истины, не было бы между ними враждебнаго отношенія, напротивъ, онѣ неизбѣжно были бы въ полномъ согласіи и единеніи между собою, преслѣдуя одну общую цѣль — просвѣтить истинною, облагородить

человѣка и возвысить его надъ всѣмъ видимымъ. Въ данномъ случаѣ не только не можетъ быть враждебнаго отношенія къ наукѣ, но на самомъ дѣлѣ оказывается, что религія можетъ служить только опорой для науки. Больше сказать, религія-то собственно создала самую науку, указаніемъ человѣку на его высокое достоинство и назначеніе въ земной природѣ, которою онъ долженъ владѣть. Какъ бы сталъ владѣть человѣкъ природою, не зная ея и неумѣя поставить себя въ должное отношеніе къ ней? Очевидно, требовалось изучить ее. Вотъ почему и первые адепты науки были некто другіе, какъ лица, посвятившія себя на служеніе религіи. Говорить ли послѣ этого, что религія враждебна наукѣ? Не наука ли, напротивъ, тяготится религіей, подъ вліяніемъ умовъ людей, нечуждыхъ страстей и ложнаго направленія жизни?

Велика задача науки обогатить человѣка свѣдѣніями о природѣ видимой, но несомнѣнно выше ея задача религіи, въ частности христіанства, открыть умственному взору человѣка не только міръ видимый, съ его сокровенными тайнами жизни, но и міръ невидимый, міръ вѣчности и безсмертія. Обѣ же они—и религія и наука—исполняютъ великое дѣло для человѣка—дѣло просвѣщенія и облагороженія его, чрезъ что единственно онъ только можетъ быть достойнымъ властелиномъ земли и наслѣдникомъ безсмертія на небѣ.

Тоб. еп. вѣд. № 17.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: Мѣстные извѣстія.— Отчетъ о состояніи учебной и нравственной частей по витебскому дух. училищу за 1881/2 учебный годъ.

Отдѣлъ неофиціальный: Наука и Христіанство.

Редакторъ Священникъ Матѳей *Красавицкій*.

Дозволено цензурою 5 ноября 1882 года.

Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.